

Его внимание, казалось, полностью сосредоточилось на деньгах и еде.

По сравнению с ним, Чжоу Фань был куда более надежным.

Получив сообщение, он первым делом поинтересовался личностью Линь Шу и его ситуацией. Услышав имя Синцзэ, Чжоу Фань сразу же спросил:

— Это тот самый Синцзэ с платформы оригинальных игр?

Тот факт, что собеседник знал о компании Линь Шу, не слишком удивил его. В конце концов, сейчас платформа была на пике популярности, ежедневно регистрировались и покупали игры множество новых пользователей. Их компания, хотя и небольшая, уже успела завоевать известность, а число её поклонников было неисчислимым. То, что Чжоу Фань следил за ней, не казалось странным.

Линь Шу подтвердил вопрос Чжоу Фаня.

Чжоу Фань снова спросил:

— Вы хотите нанять меня, но для какой работы? Это связано с тем чат-ботом с искусственным интеллектом на вашей платформе?

Линь Шу ответил:

— Можно сказать, что связано, а можно — что нет. Я хочу пригласить вас в нашу компанию для исследований в области распознавания речи. Мы планируем использовать эту технологию в нашем втором движке, вместе с Девой Ясного Неба.

Чжоу Фань удивился:

— Вы собираетесь создать второй игровой движок?

Линь Шу сказал:

— Пока что это только на стадии планирования.

Чжоу Фань ответил:

— У меня сейчас есть работа, и на завершение всех дел может уйти около месяца. Если возможно, я приеду в Хуси после 25 сентября... Не могли бы вы помочь мне найти подходящую квартиру?

Это явно означало, что дело решено. Линь Шу никак не ожидал, что Чжоу Фань будет настолько сговорчивым — казалось, тот принял решение ещё до того, как он закончил говорить.

Чжоу Фань, не дождавшись ответа, подумал, что Линь Шу затрудняется с поиском квартиры, и сказал:

— Мои требования невысоки, главное, чтобы было где жить. Если не получится найти что-то рядом с работой, то подойдет и место с удобным транспортом.

Линь Шу понял, что собеседник неправильно истолковал его молчание, и сказал:

— Нет, с квартирой проблем нет. В районе офиса достаточно подходящих вариантов, это же район высоких технологий, и здесь работают люди со всей страны. Меня просто удивляет, что вы, даже не спросив о зарплате, так быстро согласились?

Чжоу Фань, услышав это, задумался на мгновение и спросил:

— Тогда расскажите о зарплате?

Линь Шу описал запланированные условия. Чжоу Фань, выслушав, сказал:

— Зарплата неплохая. Меня всё устраивает, так в чём проблема?

Линь Шу почувствовал себя крайне неловко. Ведь Чжоу Фань согласился, даже не уточнив зарплату, а теперь их роли словно поменялись местами, и он сам выглядел как тот, кто сомневается.

Линь Шу почувствовал, что их позиции как-то неправильны.

Чжоу Фань подумал и понял, в чём дело, спросив:

— Я слишком быстро согласился? На самом деле, сейчас я работаю над программой для браузерной игры, и зарплата там не такая уж плохая, но лично мне это не нравится. Современные браузерные игры все одинаковы, в них нет технической глубины. Хотя компания, конечно, зарабатывает немало, но для меня это не приносит пользы, и самое главное — нет перспектив развития.

— Я уже давно думал о смене работы, а вы предлагаете мне заниматься исследованиями в области распознавания речи, так что у меня нет причин отказываться.

— К тому же, я верю в вашу компанию.

Люди стремятся вверх, а вода течёт вниз. Причины Чжоу Фаня были более чем убедительными, особенно последняя. Прошлый опыт Линь Шу подсказывал ему, что Чжоу Фань — человек амбициозный, и такой выбор для него был совершенно естественным.

По крайней мере, это было куда нормальнее, чем странные приоритеты Бай Чивэня.

Линь Шу принял его объяснение, но в душе всё ещё чувствовал лёгкую растерянность, ощущая некую нереальность происходящего. Или, скорее, он наконец почувствовал разрыв, созданный временем в реальности.

Компания, которая через десять лет придёт в упадок, сейчас была на пике своего расцвета. Человек, который через десять лет станет знаменитым, сейчас едва сводил концы с концами, ежедневно беспокоясь о том, как совместить пропитание и свои мечты.

Время... оно действительно удивительно.

И в этом временном разрыве только один человек прошёл через оба конца, не потерявшись и не сомневаясь.

Позже, разговаривая с Цзюй Минфэном, Линь Шу не удержался и спросил:

— Минфэн... скажи, ты ведь внезапно вернулся в детство. Неужели у тебя не было никаких особых чувств?

Ведь он был успешным, богатым и привлекательным мужчиной, а теперь в одночасье вернулся в прошлое, снова оказавшись школьником, делающим домашние задания и получающим выговоры от отца за свои шалости. Неужели Цзюй Минфэн совсем не чувствовал досады?

Цзюй Минфэн недоуменно спросил:

— Например...?

Например, разве он не сожалел о потерянном статусе, богатстве и славе?

Хотя в голове Линь Шу возник именно такой вопрос, вслух он сказал:

— Например, неужели ты не скучаешь по своим родителям...

И тут Линь Шу понял, что его вопрос был некорректен.

Цзюй Минфэн закатил глаза:

— Ты говоришь так, будто, прожив детство заново, я стану сиротой.

Однако, закончив фразу, он принял более серьёзный вид и сказал:

— Но я понимаю, о чём ты спрашиваешь. Ты хочешь знать, чувствую ли я вину за то, что через двадцать лет мы погибнем, и мои родители столкнутся с трагедией, потеряв сына. И не жалею ли я, что, вернувшись сюда, снова стал угнетённым классом — ребёнком под присмотром, правильно?

Линь Шу на секунду потерял дар речи.

Именно это он и имел в виду. Только вопрос Цзюй Минфэна был настолько прямым и резким, что Линь Шу почувствовал себя неспособным ответить.

Но Цзюй Минфэн спокойно продолжил:

— Конечно, я чувствую вину. Хотя я с детства был непослушным, и мой отец, наверное, не раз хотел вернуть меня обратно в утробу матери, но я ушёл так внезапно, даже не попрощавшись, и это, конечно, сильно ранило их. Но я не жалею.

Линь Шу оцепенел перед компьютером.

Цзюй Минфэн продолжил:

— Потому что, в конечном итоге, ты — это тот, с кем я хочу провести всю свою жизнь. Родители и другие люди, конечно, важны, и, если бы было возможно, я хотел бы отплатить им, но они всё же не те, с кем я могу провести всю жизнь. Поэтому, даже если я чувствую вину перед родителями, я не жалею.

— Потому что я эгоист.

Цзюй Минфэн говорил это легко, но Линь Шу не мог воспринимать его слова так же спокойно.

Он молча закрыл лицо руками, его глаза покраснели, а на душе стало ещё тяжелее. Линь Шу долго молчал, ощущая, что самое жестокое, что сделала с ним судьба, — это не все испытания, через которые он прошёл в жизни... а то, что она просто не позволила ему полюбить Цзюй

Минфэна.

Он мог быть очень хорошим для Цзюй Минфэна, мог быть с ним близок, желал ему счастья... только счастье Цзюй Минфэна мог дать лишь Линь Шу, но он просто не мог дать ему полного «счастья».

Этот факт вызывал чувство глубокой печали.

Цзюй Минфэн показал Линь Шу, что такое любовь, но Линь Шу не мог ответить ему тем же. Если бы чувства можно было контролировать сознательно, Линь Шу, без сомнения, решил бы любить Цзюй Минфэна всю свою жизнь... до конца дней.

Но сейчас в его чувствах всё ещё не хватало самого важного кусочка.

Этого кусочка, называемого влечением.

Он не знал, необходимо ли это мгновение влюблённости в отношениях. Но эта неполнота всё же заставляла Линь Шу чувствовать вину.

Затем он услышал, как Цзюй Минфэн спросил:

— А ты... как ощущаешь себя после того, как время повернулось вспять?

Линь Шу долго молчал, прежде чем ответить:

— Как чудо.

Человек, который никогда не терял родителей, никогда не поймёт, что значит потерять мать в юности, а отца — в молодости. В фильме «Августовский бег» в церкви чернокожие пели песню под названием «Raise It Up» («Воспитавай это»), и в ней были такие строки.

<http://bllate.org/book/16614/1519942>